

Т.И. Рожкова

**СЧАСТЛИВАЯ СУДЬБА МАЛОИЗВЕСТНОГО АВТОРА
XVIII в. И ЕГО СОЧИНЕНИЯ В БОЛЬШОЙ НАУКЕ,
ИЛИ КАК РОМАН «НЕСЧАСТНЫЙ НИКАНОР»
(СПБ., 1787–1789 гг.) С НОВА ОБРЕЛ ПОПУЛЯРНОСТЬ**

*Статья является отзывом на научное переиздание низового романа последней четверти XVIII в. «Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****» в серии «Литературные памятники» (СПб.: Наука, 2016). Введение в научный оборот некогда популярной книги и комплекса материалов (биографических, текстологических, историко-литературных) дает возможность дальнейшего осмысления вопросов истории жанра, истории книжного дела и главных его представителей: авторов, издателей, книготорговцев.*

Ключевые слова: низовой сочинитель, беллетристика, роман, книгоиздатель, книготорговец.

В серии «Литературные памятники» вышел в свет роман XVIII в. «Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****» (впервые в 1775 г.). Факт издания говорит о серьезном интересе филологической науки к литературному пространству в целом, к сочинениям не только известных, но и периферийных авторов; к текстам не только высоких художественных достоинств, но и любительского, подражательного характера. Т.Е. Автухович, автор издательского проекта, поднимает целый ряд вопросов теории письма: о причинах популярности подобной литературы, о критериях ее оценки, о механизмах воздействия текста на читателя и пр. Очередной том серии включает полный текст второго издания романа, в разделе «Дополнения» размещены фрагменты первого издания и поэтические опыты «горящего» любовью к музам автора. Сопровождающие книгу иллюстрации (копии архивных документов, обложки романа, гравюры) работают на визуальную картину эпохи. Выбранный для переиздания комплекс материалов передает неслучайный и глубокий интерес высокой филологической науки к «человеку пишущему» (Б. Дубин).

Роман «Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****» (СПб., 1775; 2-е изд. М., 1787–1789)

интересен уже в рамках XVIII в. Увлекательная по сюжету книга вышла анонимно, печаталась в течение четырнадцати лет в разных городах и типографиях. Судя по отсылке на нее Н.М. Карамзина, по включенности в читательский репертуар, публика роман знала, он «оставался живым явлением литературы» (Т.Е. Автухович) и в начале XIX в.

Неоткрытых имен в поле низовой словесности XVIII в. достаточно, но счастливчиком оказался автор «Несчастливого Никанора». Много лет атрибуцией романа, через детальное вычитывание вошедших в сюжет событий, через большую архивную работу, занималась Т.Е. Автухович. Интеллектуальные загадки, как правило, надолго захватывают исследователя. При этом они отнимают много времени, требуют постоянной сосредоточенности, большой энергии, умения простроить непростую и длительную работу в архивах. Автор проекта справедливо называет себя читателем-«детективом». В благодарность – удовольствие открытий и возможность дальнейшего продвижения по осмыслению литературной истории.

Как оказалось, имя сочинителя было известно «знатокам» литературы XVIII в. по двум «изрядным» одам, напечатанным в Москве в 1767 г. Благодаря этому поэтическому дебюту автор вошел в состав словаря российских писателей Н.И. Новикова. Архивные и библиографические разыскания позволили окончательно убедиться, что А.П. Назарьев был еще и прозаиком, автором популярного романа «Несчастный Никанор» (СПб., 1775). Собранные Т.Е. Автухович документы позволили составить не только хронологию жизни, но и творчества писателя-дилетанта. Сложилась достаточно подробная биография человека XVIII в., сама по себе достойная отдельного романа.

Александр Петрович Назарьев родился в 1724 г. в семье гвардии солдата, небогатого дворянина Нижегородской губернии Петра Ильича Назарьева, человека порядочного и принципиального. Дед, «Илья Патрекеев сын Назарьев», из шляхетства, служил стольником.

Начальные знания по арифметике и геометрии Александр получил дома. Судьбу свою планировал связать с Преображенским полком, где служили его отец, двоюродные братья, но, по усмотрению Правительствующего сената, был определен в инженерную школу. В 1746 г. «выпущен» в армию кондуктором 3-го класса с характеристикой: «Состояния доброго и науку знает» [1. С. 259]. После 1749 г.

в списках инженерных войск не значился. Н.И. Новиков в словарной статье рекомендует его «отставным» поручиком.

В конце 1760-х гг. появляются в печати первые оды Назарьева. В 1775 г. начинается издание романа «Несчастный Никанор», завершается оно в 1789 г.

Что дает биография низового сочинителя для осмысления проблем большого литературного процесса? Т.Е. Автухович обращает внимание на значимую для характеристики литературной культуры подробность: оды Назарьев подписывал полным именем, роман издает анонимно. Ода, обращенная к конкретному лицу, давала надежду: «...поэтический энтузиазм не останется незамеченным и будет вознагражден материальным поощрением со стороны именитых адресатов» [1. С. 261]. Адресаты А.П. Назарьева и поводы одических песнопений традиционны: на день рождения императрицы Екатерины Алексеевны (1767); на день тезоименитства княгини Марии Феодоровны (1777); на проезд через Великий Новгород в Москву императрицы Екатерины Алексеевны (1775); на благополучное прибытие императрицы в Херсон (1787); князю Шеховскому на построение «нового дому» (1770-е гг.). Объясняя факт выборочного закрепления за собой авторских прав со стороны Назарьева, Т.Е. Автухович пишет: «Возможно, за этим парадоксом авторского поведения скрывались вполне житейские причины: с одной стороны, это могло быть желание «всеподданейшего раба» (именно так аттестует себя Назарьев в первой оде) обратить внимание императрицы и других влиятельных лиц на собственную персону, чтобы изменить свою жизненную ситуацию к лучшему; с другой стороны, может быть, представление о несерьезности для отставного поручика занятия сочинительством романа, хотя и популярного, но не вполне легитимного жанра, побуждало его оды подписывать, а роман нет» (1. С. 276).

Действительно, обращение с одическими сочинениями к знатному лицу было явлением обычным. Студенты и современники Назарьева, такие как И.В. Коростовцев, М. Нехотенов, А.И. Перепечин, изданием поэтических опытов демонстрировали личные способности и успехи образования. Н.В. Леонтьеву, капитан-поручику Измайловского полка, публикация «подносных од», похвальных стихов и басен помогла войти в круг первых членов Российской академии. Публичное издание – обретение статуса: «он славно пишет».

К тому же типографские затраты не так обременительны. А что же такое роман?

Библиографическое описание выходящего частями в столицах и разных типографиях романа «Несчастный Никанор» позволяет выстроить историю книги. История эта интересна, потому что развивалась в ситуации, когда частное книжное дело только обустроивалось. Одна из задач книги, выходящей на рынок, извлечение прибыли для ряда лиц, вовлеченных в новую форму предпринимательства. Должны были сойтись интересы автора, типографа и книготорговца, самого близкого к читателю лица. В Санкт-Петербурге А. Назарьев печатался в типографии Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса. В 1772 г. типография была арендована И.К. Шнором. Первую часть романа А. Назарьев печатает здесь. С июля по октябрь 1776 г. издание рекламирует книгопродавец К.В. Миллер [1. С. 254]. Исследователи книжного дела отмечают, что книгопродавцы влияли на репертуар типографий и могли вложиться своими средствами в интересное для них предприятие. Как раз в эти годы К.В. Миллер своим «иждивением» напечатал в типографии И.К. Шнора «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» (СПб., 1776–1777). На титульном листе издания романа Назарьева, его обороте никаких записей нет. Ни типограф И.К. Шнор, ни книгопродавец К.В. Миллер своих капиталов в книгу Назарьева не вкладывали, следовательно, автор рассчитывал только на собственные средства.

Обнаруженные Т.Е. Автухович газетные объявления октября 1776 г. говорят о том, что Назарьев никак не мог найти денег на типографские расходы: «Желающие напечатать на свой кошт третьей и четвертой вечер Никаноровой истории могут получить подлинные оригиналы от Типографщика Шнора, понеже сочинитель оные уступает без всякой себе за труд платы; так же и корректуру править безденежно будет он же сочинитель, который жительство имеет в Семеновском полку в 12 роте в 4 номере» [1. С. 254]. И совершенно детективное событие произошло в ноябре, когда на квартире «поручика Назарьева» в ряду денег и вещей пропали все сочинения, «для него весьма нужные». И опять через газету А. Назарьев объявляет, что «ничего кроме оных сочинений искать не будет, но еще наградит того отыскателя 20-ю рублями» [1. С. 255]. В чем интерес автора? Может, в самой истории. Не случайно у инициатора публи-

кации романа возникают многочисленные параллели с сюжетами героями Н.М. Карамзина.

В 1780-е гг. Назарьев перебирается в Москву. Московское книжное дело отличалось демократизмом. Московские издатели и торговцы книгами хорошо известны своей ориентацией на низовую читательскую среду. Записи на экземпляре романа (второе издание) говорят о том, что автору удалось заинтересовать своим сочинением типографика Степана Пономарева, купца С. Петрова: «Несчастный Никанор» (2-е изд. М., тип. Пономарева 1787–1789. Иждив. С. Петрова. Ч. 1–3).

С. Петров, как пишет И.Л. Карпова, исследовавшая книжное дело в Москве второй половины XVIII в., спонсировал главным образом книги родственника и владельца книжной лавки на Спасском мосту Матвея Петрова. По материалам газеты «Московские ведомости», Матвей Петров в 1770–1780-е гг. входил в число крупнейших книготорговцев [2. С. 216]. Таким образом, вокруг романа объединился круг заинтересованных в издании лиц: владелец типографии, купец, книгопродавец. Книгу в цензуру представлял Степан Пономарев, его типография хлопотала о распродаже напечатанной у себя оды Назарьева «На благополучное ее величества прибытие в город Херсонес» (30 июня 1787). И.Л. Карпова обращает внимание на то, что это было единственное объявление типографии в газете «Московские ведомости», касающееся этой темы. «Другие, напечатанные в ней книги, которых насчитывается до 156, типографией не рекламировались» [2. С. 173].

История жизни А.П. Назарьева, ставшая основой романа, история напечатания книги складываются в яркий и запоминающийся сюжет. Сюжет этот о судьбах тех, кто остается неизвестным в литературном процессе, кто составляет «фон» и «контекст». Растянувшееся на четырнадцать лет предприятие А. Назарьева говорит о сложности для низового автора самого издания книги.

Т.Е. Автухович в комментарии к тексту переизданного романа поднимает много значимых вопросов, связанных с поэтикой занимательного чтения, с проблемой творческих предпочтений низового сочинителя. Осмыслению темы способствует размещение в приложении вариантов текста, выявленных при сопоставлении первого (1775) и второго (1787) изданий романа и фрагмента третьей части. Мы имеем возможность наблюдать «творческую мастерскую» низо-

вого сочинителя. Тексты «Дополнения» размещены с сохранением орфографии и пунктуации XVIII в. и позволяют увидеть изменения стилистических и орфографических норм.

Вопрос соотношения в романе «литературной традиции и документального материала» один из центральных. Как показали биографические документы, содержание книги во многом составили реальные жизненные обстоятельства. Действующими лицами романа зачастую оказывались реальные лица. Но, взявшись за перо, Назарьев «упаковывает» свою служебную биографию в романический сюжет, ведет «сознательный диалог» с литературной традицией» [1. С. 270, 281]. Здесь сгодилась «несомненная начитанность» автора: «...впечатления от прочитанного» помогли «оформить богатый жизненный опыт в текст» [1. С. 284]. «Литературных двойников» к сочинению А. Назарьева на русском языке выходило немало. Среди них: «Несчастливая флорентианка, или Тайная повесть о заговоре». СПб., 1761; «Безщастный Флоридор, история о принце ракалмуцком». СПб., 1763; «Нещасной француз, или Жизнь кавалера Беликурта». М., 1764; «Несчастливая супруга». СПб., 1765. Ориентированность на известную романическую традицию предполагает в писателе Назарьеве тип «читателя, взявшегося за перо». Замечания Т.Е. Автухович, касающиеся поэтического творчества Назарьева, содержат дополнительную характеристику творческих установок низового авторства. В поэзии, как и в романе, «бесспорной является его осведомленность в риторической культуре «общих мест» [1. С. 281].

Переиздание забытого сочинения возвращает нас к истокам национальной романистики, дает возможность всестороннего осмысления таких аспектов литературного процесса XVIII в., как история авторства, история типографского дела, история чтения.

Литература

1. *Автухович Т.Е.* Приключение автора и его книги, или Жизнь и судьба Александра Назарьева // Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****. СПб.: Наука, 2016. С. 251–303.

2. *Карпова И.Л.* Газета «Московские ведомости» как источник по истории отечественного книжного дела второй половины XVIII века: дис. ... канд. ист. наук: М., 2009. 324 с.

THE HAPPY DESTINY OF A LITTLE-KNOWN AUTHOR OF THE 18-TH CENTURY AND HIS BOOK IN SCIENCE, OR HOW THE NOVEL *NESCHASTNYIY NIKANOR* (ST. PETERSBURG, 1787–1789) REGAINED POPULARITY

Tekst. Kniga. Knigozdaniye – Text. Book. Publishing, 2016, 3 (12), pp. 112–118.

Rozhkova Tatyana I. Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russian Federation). E-mail: robin.55@mail.ru

Keywords: pulp novel, publisher, publishing business, book seller.

The article contains commentaries on the edition “Literature Wors” of a pulp novel of the last quarter of the 18th century, *Neschastnyy Nikanor, ili Priklyuchenie zhizni rossiyskogo dvoryanina N****** [Unlucky Nikanor, or Life adventures of a Russian nobleman N*****](St. Peterburg: Nauka, 2016). Studying the book gives the opportunity to understand and realise some important questions about the genre history, publishing business, its authors, publishers and book sellers.

References

1. Avtukhovich, T.E. (2016) *Priklyuchenie avtora i ego knigi, ili Zhizn' i sud'ba Aleksandra Nazar'eva* [Adventure of the author and his books, or Life and Fate of Alexander Nazarev]. In: Nazarev, A. *Neschastnyy Nikanor, ili Priklyuchenie zhizni rossiyskogo dvoryanina N****** [Unlucky Nikanor, or Life adventures of a Russian nobleman N*****]. St. Petersburg: Nauka. pp. 251-303.
2. Karpova, I.L. (2009) *Gazeta “Moskovskie vedomosti” kak istochnik po istorii otechestvennogo knizhnogo dela vtoroy poloviny XVIII veka* [The newspaper “Moscovskie Vedomosti” as a source for the history of Russian book business in the late 18th century]. History Cand. Diss. Moscow.